

«Во время моих соревнований ты наблюдал из зала?» — удивился Ань Лань.

«Да», — ответил Гу Лиюй.

«Как я мог не заметить тебя среди публики, учитывая твоё заметное присутствие?» — спросил Ань Лань.

«Потому что ты был слишком сосредоточен на соревновании. Люди в зале вообще не имели для тебя значения», — объяснил Гу Лиюй.

«Но на втором курсе... мои результаты на соревнованиях были средними. Это действительно странно. Что привлекло тебя во мне?» Ань Лань нашел это странным. Это было совершенно ненаучно.

На втором курсе попадание в число шестнадцати лучших на провинциальном соревновании по стрельбе уже было лучшим результатом для него.

«Меня привлекло твоё медленное вхождение в состояние», — сказал Гу Лиюй.

Тебя привлекает медленный разогрев?

Ань Лань не смог сдержать кривую улыбку.

«Обычно в обычной стрельбе ты стреляешь между семью и восемью. После перехода к быстрой стрельбе твои результаты улучшаются, и ты обычно стреляешь больше девяти», — неожиданно вспомнил эту деталь Гу Лиюй.

«В то время я положился на судьбу, чтобы пробиться через предварительные соревнования», — беспомощно усмехнулся Ань Лань.

«Это не просто судьба. Многие стрелки, как и ты, уже потеряли самообладание. Но ты другой: каждый выстрел сосредоточен, как будто результат предыдущего выстрела на тебя не влияет. Когда я тебя впервые заметил, ты был в самом низу среди двенадцати участников. К моменту начала скоростной стрельбы ты уже переместился в середину. После десяти скоростных выстрелов ты обычноходишь в тройку лидеров».

Однако в финал могут выйти только две лучшие команды группы.

«В этом конкретном соревновании... я должен был застрять на третьем месте и не пройти квалификацию», — с отчаянием вспоминал Ань Лань.

«Да, ты не прошел квалификацию. Твои результаты улучшались, и ты не дотянул всего 0,1 балла. Я думал, ты очень расстроишься», — сказал Гу Лиюй.

«Есть немного сожалений, но я знаю свои возможности, поэтому не сильно расстроился».

Гу Лиюй посмотрел на Ань Ланя и улыбнулся: «Да. Ты положил пистолет, обернулся и ухмыльнулся своему тренеру. Я помню твою улыбку в тот день».

Ань Лань никогда не ожидал, что Гу Лиюй запомнит его в такой простой момент.

Без какого-либо выдающегося выступления, без славного момента, как в романе или фильме, просто потому, что он набрал от семи до девяти очков и в конце концов выбыл, и потому, что он обернулся и улыбнулся.

Ань Лань не мог понять – действительно ли так просто было завоевать сердце Гу Лиюя, или это было просто совпадение?

«Когда ты стреляешь... нет желания победить или потерпеть поражение, но есть очень сосредоточенное чувство. Каждый раз, когда я вижу твою спину во время стрельбы, я чувствую, что весь мир не так уж важен, важны только мишени, бегущие перед тобой. Моя стрельба никогда не была такой чистой, как твоя, потому что... причина, по которой я концентрируюсь, — это победа», — ответил Гу Лиюй.

Для альфы стрельба стала испытанием самообладания.

Гу Лиюй происходил из семьи Гу, а главные альфы в семье Гу всегда, казалось, не могли избежать участи потерять контроль и сойти с ума. Победа в чемпионате по стрельбе означала доказать миру, что он не потеряет контроль.

«Я хочу победить Сюй Синжэня, я хочу победить Сяо Чэня, я хочу победить Е Юня, я хочу победить всех».

Возможно, в представлении каждого Гу Лиюй был отчужденным и безразличным, откуда у него было желание побеждать и побеждать?

Но, по иронии судьбы, у него было такое желание.

«Ты не хочешь побеждать всех, но только победив их, ты сможешь обрести чувство самообладания и безопасности», — тихо сказал Ань Лань.

Взгляд Гу Лиюя на мгновение замер, он пристально смотрел на Ань Ланя.

«В финале того конкурса я знал, что ты в зале. Нет, я должен сказать, с тех пор я знал, что ты смотришь наши финалы в каждом конкурсе».

«Если кто-то участвует в соревнованиях по стрельбе, как он может не посмотреть ваши финалы?»

«Да, с того момента, как я это понял, я больше не хотел их победить, чтобы доказать свое самообладание, а чтобы ты наблюдал за мной. Я хочу иметь твой эксклюзивный взгляд».

Его холодный голос зажег огонь в сердце Ань Ланя, и разгорающееся пламя распространилось по его сердцу и проникло в костный мозг.

Лицо Ань Ланя горело.

«Когда я узнал, что ты мой одноклассник, я все думал... почему я не замечал тебя раньше?»

«А что после этого?»

Ань Лань не мог не сказать, что тайное восхищение школьной травой было для него очень приятным событием.

«С моей точки зрения я мог видеть твою шею, очень светлую и длинную. Иногда во время перерывов ты спал на столе, и немного солнечного света падало на твою шею... Мне очень хотелось укунить ее».

Ань Лань прикрыл шею, понимая, что с первого по третий год его шею кто-то замечал.

Глядя на внешность Ань Ланя, Гу Лиюй слабо улыбнулся.

«Знаешь, что я делал в то время?»

«Я не знаю».

«Я бы носил бутылку с водой, делая вид, что иду за горячей водой. Так я бы мог пройти мимо тебя дважды».

Ань Лань поднял руку, чтобы закрыть лицо.

«Ты совсем не «Гу Лиюй»!»

«Я знаю. Каждый раз, когда ты упоминаешь меня при Цяо Чуло, ты говоришь, что я слишком холоден». Гу Лиюя явно иронизировал над собой, но Ань Лань чувствовал, что над ним насмеваются.

Как же наивен он был, обсуждая Гу Лиюя с Цяо Чуло!

Возмездие придет, когда придет время!

«Но на самом деле я думала о тебе не только дома, но и во время занятий».

Ань Лань задрожал, подсознательно спрашивая: «Что ты думаешь обо мне во время занятий?»

Спросив, он пожалел об этом. О чем может думать альфа, когда он эмоционален? Какая-то молодая, художественная история?

«Я бы подумал... что сегодня после занятий, похоже, его очередь убираться. Я могу пойти домой немного позже».

«Чтобы помочь мне подмести пол?» Ань Лань забыл, что Гу Лиюй на самом деле был весьма внимателен.

Кто знал, что Гу Лиюй снова улыбнулся, немного лукаво, заставив сердце Ань Ланя забиться быстрее.

«Я бы остался, запер дверь класса на замок...»

Услышав слово «замок», у Ань Ланя возникло очень плохое предчувствие.

«Обычно на уборке остается не один человек», — быстро прервал его Ань Лань.

«Остальные могут с первого взгляда понять, что им пора уходить, когда я смотрю на них».

«Тогда просто посмотри на меня и дай мне знать, что пора уходить!»

«Я не смотрю на тебя так», — парировал Гу Лиюй.

«Когда дело доходит до уборки, все оставляют после себя разный мусор! Ты когда-нибудь видели заплесневелые зеленые булочки?»

Ань Лань покрылся тонким слоем пота. Все, о чем он мог сейчас думать, это как бы побыстрее

сменить тему.

«Я бы подошел к тебе и поднял тебя».

«Что бы у тебя ни было на уме, тебе не нужно мне об этом говорить! Я не говорил, что хочу знать!»

«Положил тебя на мой стол».

«Этот стол священен», — Ань Лань отвернулся.

«Мой стол расположен в хорошем месте. Из окон в коридоре его не видно».

«Но его же видно со спортивной площадки!»

«Люди на спортивной площадке увидят только твою спину, сидящую там, а не то, что я делаю».

«Хватит... ты закончил смотреть фильм, а мы сделали несколько плохих вещей. Теперь мы можем пойти спать?»

«Плохие вещи? Это то, что ты называешь плохими вещами?»

У Ань Ланя зазвенело в ушах.

А теперь Гу Лиюй учил его плохим вещам!

«Я бы подумал, когда я посажу тебя на свой стол, ты будешь меня бояться? Твои руки будут лежать на моих плечах или ты будешь продолжать пятиться?»

Ты предоставил мне варианты на выбор, правда? Мне за это поблагодарить?

Ань Лань знал, что ему не спастись, поэтому он просто лег, натянул на себя одеяло, отвернулся и подумал: «Хочешь верь, хочешь нет, но для меня это все равно, что «не слушать - не слушать, как черепаха, читающая писания».

«Если ты положишь руки мне на плечи, я сразу же тебя поцелую».

Гу Лиюй тоже лег. Поскольку Ань Лань завернулся в одеяло, Гу Лиюй обнял его сзади, отделённый одеялом.

Этот парень хорош в поцелуях, он может заставить ноги Ань Ланя ослабеть всего за десять секунд.

«Если ты продолжишь пятиться, я позволю тебе отступить».

«Когда ты дойдешь до конца стола, ты либо развернешься, либо соскользнешь сбоку. В любом случае, это довольно приятно».

Рука Гу Лиюя не была крепкой, но сердце Ань Ланя было крепко сжато им, и его кровь не могла течь, готовая разорваться.

«Все время, пока ты на уроке, ты думаешь об этих вещах!»

«Я также знаю, что ты списал мой контрольный тест по физике», — сказал Гу Лиюй.

Сердце Ань Ланя екнуло. Это было то, что он сделал во втором семестре своего второго года обучения. Откуда Гу Лиюй узнал?

В то время Ань Лань не преуспел в физике. Он не спал до десяти часов вечера, мучая контрольную работу по физике с 8 до 10 вечера. Даже если он не знал, как решить некоторые вопросы, он их не решал. На следующий день в школе он просто списывал.

В любом случае, Гу Лиюй всегда был первым, кто сдавал свою работу, и его ответ был аккуратным и подробным. Даже если он изначально не знал, как отвечать на вопросы, пока он концентрировался на чтении написанного им процесса, он мог понять семь или восемь пунктов.

Итак, перед ранним утренним самообучением Гу Лиюй сдал практический тест. Во время первого урока, когда урок заканчивался, он обязательно шел за горячей водой. В это время все шли к старосте класса физики, чтобы сфотографировать ответы Гу Лиюя. Пока Гу Лиюя не было рядом, староста класса физики закрывал глаза, и как только кто-то делал фотографию, она распространялась по всему классу.

Хотя Ань Лань и переписывал задания довольно много, он относился к тому типу людей, которые переписывали с пониманием. После копирования он доставал фотографии и просматривал их во время перерывов.

«Откуда ты знаешь, что я списал твой контрольный по физике?»

«Потому что, когда я проходил мимо тебя за водой, ты смотрел в свой телефон, а контрольная по физике в твоём телефоне была той, которую я написал».

«Я тебя не заметил?»

«Ты смотрел очень серьезно. Ты думаешь, мне нужно было писать такое подробное эссе по физике?» — возразил Гу Лиюй.

«Ты... сделал это, чтобы я понял?»

«Да», — легкомысленно ответил Гу Лиюй.

Ань Лань не обернулся, но не смог сдержать желание улыбнуться.

«Я на самом деле ждал, что ты придешь и задашь мне вопросы. Но ты умеешь только копировать и никогда не приходил, чтобы задать мне вопросы».

«Кто посмеет?» — прошептал Ань Лань.

«Поэтому каждый раз, когда я вижу, как ты копируешь мои работы, я думаю о других интересных вещах».

Ань Лань на собственном опыте убедился, что лучше не спрашивать об этих «интересных вещах».

Но то, что он не спросил, не означало, что Гу Лиюй не скажет этого.

Ань Лань понял. Чтобы не повлиять на его дифференциацию, Гу Лиюй не мог делать с ним слишком много вещей, пересекающих границы. Однако, чем более он был сдержан, тем больше он наверняка хотел сделать что-то плохое. Поскольку он не мог осуществить это на практике, он мог бы просто сказать все, что он думал, Ань Ланю.

Таким образом, эти вещи не были бы только в мыслях Гу Лиюя; Ань Лань наверняка снова и снова думал бы о них в своем уме.

«Больше всего я думал о том, как во время перемен ты подходишь ко мне с контрольной и задаешь вопросы. Я говорю: «Я объясню тебе после школы».

Опять «после школы»?

Был ли момент после школы волшебным?

Чтобы показать, что он не желает слушать чепуху Гу Лиюя, Ань Лань закрыл уши руками.

Но, к сожалению, его слух был слишком хорош, и голос Гу Лиюя невозможно было заглушить, даже заткнув уши.

«В ожидании окончания занятий я бы разрешил тебе сидеть внутри, а сам бы сидел снаружи. Разложил бы лист с тестом и научил бы тебя вопросу с несколькими вариантами ответов; ты должен был бы позволить мне поцеловать тебя. Если бы я научил тебя важному вопросу, тебе пришлось бы открыть рот и не держать его плотно закрытым. Если бы ты позволил мне быть твоим парнем, я бы научил тебя всему, чего ты не знаешь. Но все, что может сделать парень, я бы сделал».

Ань Лань не знал, как заставить свое сердце биться слабее. Он был уверен, что Гу Лиюй услышал его.

«Если ты меня отвергнешь, извини, ты уже сидел внутри, и я мог бы заманить тебя в ловушку. Думай сколько хочешь, пока ты послушно не согласишься».

«Чёрт...» — злобно выругался Ань Лань.

По сравнению с Гу Лиюем, каким школьным хулиганом был Сяо Чэнь?

«Каждый день во время занятий я вижу тебя, и тогда у меня возникает много интересных мыслей. Занятия такие скучные, если бы не ты, я бы просто лег и уснул».

Я бы предпочел, чтобы ты лег и поспал!

«В соревновании во втором семестре нашего второго курса ты снова не попал в финал. Я видел, как ты пошел в туалет, и подумал, что ты, должно быть, немного расстроен».

Услышав это, у Ань Ланя внезапно возникло плохое предчувствие.

«Но ты схватил свой телефон и устроил свидание с Цяо Чуло. Ты даже не заметил, что я был рядом с тобой. Мне было грустно, что я не смог встретиться с тобой в финале, но ты подумал: «Всегда есть следующий раз».

Наконец, в голосе Гу Лиюя Ань Лань услышал нотки негодования.

«В тот момент я хотел убить тебя».

Ань Лань напрягся под одеялом. Конечно, он знал, что Гу Лиюй имел в виду под «убить тебя».

«Прости... Я не знал, что меня кто-то ждет в финале».

«Сейчас я об этом жалею. В то время я должен был сделать все, что хотел. Я мог бы использовать свои феромоны, чтобы повлиять на тебя. Может быть, ты был бы сейчас моим омегой».

Ань Лань знал, что Гу Лиую говорит правду.

До того, как он проявил признаки дифференциации, если бы он много общался с аплюсом Гу Лиую, он бы сейчас действительно мог стать омегой.

«Ты бы этого не сделал», — сказал Ань Лань.

«Что значит «не сделал»?» — встречный вопрос Гу Лиую был легким, но в нем была непреодолимая сила.

«Ты рассказывал о стольких своих фантазиях, но ни одна из них не предполагает использование феромонов для соблазнения меня. Это показывает, что от начала и до конца ты всегда представлял меня бетой».

Несмотря на то, что у Гу Лиую было лицо высокоуровневого альфы и у него были всевозможные неподобающие мысли, он принял первоначальную природу Ань Ланя от начала до конца.

«В чем разница между завоеванием тебя с помощью альфа-силы и завоеванием тебя с помощью феромонов?»

Как только Гу Лиую это сказал, гнев Ань Ланя вспыхнул, и он тут же обернулся. «Ты думаешь, ты действительно такой сильный? Оставив в стороне феромоны, ты веришь, что если я найду профессионального учителя для обучения ближнему бою, я смогу заставить тебя искать свои зубы по всему полу...»

Ань Лань внезапно встретился взглядом с Гу Лиуюем, который был полон улыбки. Этот парень намеренно спровоцировал его обернуться.

«Изначально мне было приятно думать о тебе каждый день».

Эй, я не в порядке.

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы активно подойти ко мне?» Ань Лань почувствовала себя немного расстроенной.

Был ли этот парень зависим от тайного восхищения другими? Вместо того, чтобы фантазировать обо всех этих случайных вещах, он не мог бы активно подойти и научить его

каким-нибудь проблемам, или поехать на велосипеде позади него или что-то в этом роде? Со временем они могли бы подружиться, начиная с этого.

«Активно подойти к тебе?» Брови Гу Лиюя слегка приподнялись. «А затем легко погубить тебя?»

Ань Лань открыл рот, не в силах произнести ни слова.

В его голове была только одна мысль — черт, он говорил так, словно теперь не сможет меня погубить!

«Когда ты начал чувствовать неудовлетворенность, глядя на меня?»

«После просмотра этой «Таинственной ночи». Во время того ужина Брюс сделал то, что я всегда хотел сделать, и напомнил мне о... проблеме, которую я игнорировал. Ты бета, даже если я бесстыдно попытаюсь соблазнить тебя феромонами, ты не отреагируешь как омега. Ты бета, я никогда не смогу по-настоящему пометить тебя, даже один раз. Ты бета, ты никогда не привяжешься ко мне как омега, вращаясь вокруг меня. Ты бета, когда я вступаю в свой период восприимчивости к тебе, ты не можешь выпустить феромоны, чтобы успокоить меня, как омега. Ты бета, и я не знаю, как обладать тобой».

Ань Лань посмотрел в глаза Гу Лиюю, опустил голову и устроился в его объятиях.

«Поэтому после этого я больше всего думал о том, что между нами может быть. Не нужны феромоны; я могу узнать тебя и без них. В тот момент, когда наступит темнота, я мог бы точно схватить тебя за руку, втянуть в ту комнату и заставить тебя осознать, даже более безрассудно и высокомерно, чем Брюс, как сильно кто-то желает обладать тобой».

Заключенный в объятия Гу Лиюя, Ань Лань не осмеливался поднять голову, чтобы взглянуть на него.

«Я не хочу, чтобы ты обращался со мной как с альфой. Я просто хочу, чтобы ты видел меня мужчиной, сумасшедшим и бесстыдным».

Ань Лань крепко зажмурился; он действительно не мог смотреть в глаза Гу Лиюю.

Потому что термины «сумасшедший» и «бесстыдный» были теми словами, которые Ань Лань использовал, чтобы описать Гу Лиюя, когда тот занял первое место на выпускных экзаменах второго года обучения в старшей школе.

О Боже, он получил полный балл по всеобъемлющей науке. В нашем классе Гу Лиюй действительно сумасшедший!

Чёрт, он ещё и по математике набрал полный балл... Слов «сумасшедший» недостаточно, чтобы его описать, он совсем бесстыдный!

Хе-хе, каждый омега мечтает о том, чтобы альфа был сумасшедшим и бесстыдным по отношению к нему~

Даже если я бета, это не мешает ему быть сумасшедшим и бесстыдным, получать высшие баллы и издеваться надо мной.

«Почему... ты просто не можешь меня не слушать?» — тихо сказал Ань Лань.

«Но я это слышу».

«Но каждый раз, когда я заканчиваю думать о будущем, мне становится страшно. Потому что я знаю, что финал может быть просто твоим «прощанием».

Услышав это, Ань Лань почувствовал боль в сердце. Он обнял другого еще крепче.

«Между нами никогда не будет «прощания».

«До того дня, как ты внезапно проявил признаки дифференциации. Без слов Сюй Синжаня я знал, что твои феромоны, хотя и не очень агрессивно атакующие, склоняются к альфе. Но ты сказал: «А что, если это омега?» Ты наполнил меня неоправданными ожиданиями и невозможными фантазиями. Я думал, что ты действительно превратишься в омегу. Зная тебя так, как я, ты, вероятно, не будешь знать, на что омега должна обращать внимание. Ты был бы беззащитен, даже войдя в течку передо мной. Ты бы дергал меня за рукава, прижималась к мне в объятиях и хотел бы, чтобы я тебе помог. Тогда я мог бы открыто пометить тебя, оставив на тебе свой запах. Неважно, насколько ты привлекателен, я мог бы держать этих альфа-хищников подальше от тебя».

Однако, имея так много возможностей, Гу Лиюй не использовал свое преимущество, чтобы обратить вспять дифференциацию Ань Ланя.

Ань Лань знал, о чем думает Гу Лиюй. Его уже беспокоили сверхсильные феромоны, и он видел безумие отца и сожаление матери. Он никогда не использовал бы свои феромоны, чтобы заполнить Ань Ланя.

«Больница, где я проходил обследование, имеет акции вашей семьи Гу. Ты мог бы легко получить мой медицинский отчет, верно?»

«Я не знал. В тот день в больнице я просто не хотел, чтобы ты был одна... Но Сюй Синжань был с тобой все это время. После этого я часто мог чувствовать запах твоих феромонов в классе, очень слабый, но это были альфа-феромоны. Я чувствовал их запах все то время, пока ты

учился в школе. Сколько бы раз я их ни чувствовал, мой разум говорил мне... ты собирался дифференцироваться в альфу».

Ань Лань крепко схватил Гу Лиюя за спину и прошептал: «Тебе грустно?»

«Нет. Потому что если ты станешь альфой, я не смогу тебя пометить... Никто в этом мире не сможет тебя пометить. И, как альфа, ты можешь стать еще более могущественным. Если я буду тебя запугивать... Я могу быть еще более возмутительным».

«...Черт возьми».

Гу Лиюй тихонько усмехнулся, и сердце Ань Ланя затрепетало в такт его смеху.

«Я думал, мы встретимся в финале соревнований по стрельбе. Я думал, что смогу научить этого нового альфу контролировать феромоны. Я думал, что, может быть, сюжет «Таинственной ночи» может немного измениться. Ты безумно сопротивляешься мне, такой упрямый, такой стойкий, даже взгляд ненависти в твоих глазах заставляет меня...»

Ань Лань тут же протянул руку, чтобы закрыть рот Гу Лиюя.

«Достаточно... ты уже достиг своей цели».

«Какая цель?» — в голосе Гу Лиюя слышалась скрытая улыбка.

«Поболтать и поиздеваться».

В голосе Ань Ланя слышалось чувство смирения.

<http://bllate.org/book/14559/1289849>